

ВИЛЕТАНТ

КНИЖНАЯ СЕРИЯ

АЛЕКСЕЙ КУЗНЕЦОВ

ХРАМ ФЕМИДЫ

МОСКВА

УДК 94:34
ББК 63.3(0)+67
К89

В коллаже на обложке использованы фотографии:
Дмитрий Чернов / РИА Новости; Everett Collection / East News.

Кузнецов, Алексей Валерьевич.

К89 Храм Фемиды. Знаменитые судебные процессы прошлого / Алексей Кузнецов. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-165933-2

Убийство, кража, изнасилование... Преступник схвачен — суд идет. В суде — храме Фемиды, богини правосудия, — стороны спорят в поисках справедливости. Но всегда ли ее находят?.. Ох как непросто Фемиде, этой героической женщине! В ее руках разящий острый меч, но глаза-то завязаны, а судьи, юристы и присяжные — все те же люди, не ангелы...

Алексей Кузнецов, известный историк, радиоведущий, автор и редактор журнала «Дилетант», на примере 30 знаменитых судебных процессов показывает, как человечество с помощью законов, обычаев и публичности веками ищет правду. Но часто не находит ни правды, ни справедливости: зло не наказано, добро не услышано... А бывает, что даже сами преступления оказываются ненастоящими. Впрочем, судебные удачи также случаются, и труд Фемиды не напрасен.

На страницах книги:

- суд над историком Кремуцием Кордом, обвиненным в оскорблении покойного императора Октавиана Августа;
- суд над Жаком Ле Гри по обвинению в покушении на честь жены его соседа Жана де Карружа;
- суд над Гюставом Флобером по обвинению в публикации безнравственного сочинения;
- легендарный суд над старушкой, чья кража чайника «угрожала существованию» Российской империи;
- суд над лейтенантом Уильямом Келли, обвиненным в массовом убийстве мирных жителей;
- и другие сенсационные и поучительные дела, о которых сняты фильмы, написаны десятки книг.

УДК 94:34
ББК 63.3(0)+67

ISBN 978-5-04-165933-2

© Кузнецов А.В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ОТ АВТОРА 9

НЕСКОЛЬКО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ СЛОВ... 17

1 ОСКОРБЛЁННОЕ ВЕЛИЧИЕ
Суд над историком Авлом Кремуцием Кордом,
обвинённым в оскорблении величия покойного
императора Октавиана Августа,
Римская империя, 25 г. н. э. 20

2 СЛОВО ПРОТИВ СЛОВА
Суд над Жаком Ле Гри по обвинению
в покушении на честь жены его соседа
Жана де Карружа, Франция, 1386 г. 30

3 НА ХАНСКИЙ СУД
Судебный спор между князем Московским
Василием Васильевичем и князем Звенигородским
и Галицким Юрием Дмитриевичем о великом
княжении, Золотая Орда, 1431 г. 40

4 ДЕЛА ЛИТОВСКИЕ
Суд над участниками заговора против великого
князя литовского Казимира IV, Великое
княжество Литовское, 1481 г. 51

5 СЦЕНАРИЙ, НАПИСАННЫЙ ЖИЗНЬЮ
Суд о признании Арно дю Тиля мошенником,
выдающим себя за Мартена Герра,
Франция, 1560 г. 62

6 ДЕЛО О ТЕЛЕ
Судное дело о гибели царевича Дмитрия
и попытке мятежа его родственников по
материнской линии, Русское царство, 1591 г. ... 73

- 7 НЕУДАЧНИК ПРОТИВ ВЕЗУНЧИКА
Суд над лейтенантом Джоном Фельтоном,
убившим герцога Бекингема, Англия, 1628 г. ... 85
- 8 ЗАГАДКА, СЭР!
Суд над представителями семейства Перри
по обвинению в убийстве Уильяма Харрисона,
Англия, 1660 г. 96
- 9 СЫСК ОБ УПРЯМОМ СТАРИЧКЕ
Судное дело старца Авраамия, обвиняемого
в порицании царя и существующих
государственных порядков, Русское царство,
1697 г. 106
- 10 ХОЛЕРА ТЕБЯ ЗАБЕРИ...
Военные суды по делу о бунте в Севастополе,
вызванном противохолерными карантинными
мероприятиями, Российская империя,
1830 г. 118
- 11 ПОВОРОТ СЮЖЕТА
Военный суд над лесничим Рейнманом,
застрелившим своего начальника,
Российская империя, 1842 г. 130
- 12 СУДЕБНЫЙ РОМАН
Суд над Гюставом Флобером по обвинению
в публикации безнравственного сочинения
«Мадам Бовари», Франция, 1857 г. 141
- 13 ГЕРАСИМ И ТОПОР
Суд над Герасимом Чистовым, обвинённым
в двойном убийстве из корыстных побуждений,
Российская империя, 1865 г. 152
- 14 КОМЕНДАНТ ЗЕМНОГО АДА
Суд над капитаном Генри Вирцем, комендантом
лагеря для военнопленных, по обвинению
в многочисленных военных преступлениях,
США, 1865 г. 162

15	ПЛЕМЯННИК ИМПЕРАТОРА Императорский суд над великим князем Николаем Константиновичем, обвинённым в краже, Российская империя, 1874 г.	172
16	СЮЖЕТ ДЛЯ БОЛЬШОГО РОМАНА Суд над обитательницей публичного дома Розалией Онни, обокравшей посетителя, Российская империя, 1874 г.	183
17	КАРТЫ, ВЫСТРЕЛ, ДВА СУДА Суд над Джеком Макколом, убившим легендарного Уильяма «Дикого Билла» Хикока, Территория Дакота, 1876 г.	194
18	СПОРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА Суд над нотариусом Николаем Назаровым, обвинённым в изнасиловании и доведении до самоубийства, Российская империя, 1886 г. ...	205
19	ОНА И ОН Суд над отставным корнетом Александром Бартеневым, убившим актрису Марию Висновскую, Российская империя, 1891 г.	217
20	«ТРИНАДЦАТЬ НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫХ ДЕЛ» Адвокатская практика помощника присяжного поверенного В. И. Ульянова в Самарском окружном суде, Российская империя, 1892—1893 гг.	231
21	ЛЕГЕНДА О ВЕЛИКОМ АДВОКАТЕ Дело о бедной старушке, совершившей кражу, Российская империя.	241
22	«...И НЕДОИМКУ ДАРЮ» Суд над Саввой Мамонтовым по обвинению в финансовых злоупотреблениях, Российская империя, 1900 г.	252

23	НИКТО НЕ ХОТЕЛ ЗАЩИЩАТЬ Суд над Варфоломеем Стояном (Чайкиным) и его сообщниками, обвинёнными в похищении Казанской иконы Божьей Матери, Российская империя, 1904 г. 263
24	«ПОРАЖЕНИЕ ВСЕГДА СИРОТА» Судебные процессы адмиралов Рождественского и Небогатова, обвинённых в неоправданных действиях во время Цусимского сражения, Российская империя, 1906 г. 273
25	ДЕЛО ДЛЯ МИСС МАРПЛ Суд над Рональдом Лайтом по обвинению в убийстве женщины, Великобритания, 1920 г. 284
26	«НЕ ВНИМАЯ ГОЛОСУ СОВЕСТИ» Суд над Согомоном Тейлиряном, убившим бывшего министра внутренних дел Османской империи Талаат-пашу, Германия, 1921 г. 295
27	«ЧЕГО ТАМ ИДТИ-ТО?...» Суд над виновными в аварии парохода «Буревестник», СССР, 1926 г. 306
28	ЮНАЯ ОТЦЕУБИЙЦА Суд над Виолеттой Нозьер, дважды покушавшейся на жизнь своих родителей, Франция, 1934 г. 317
29	ОБРАЗЦОВЫЙ ПРОЦЕСС Суд над американским военным лётчиком Френсисом Гэри Пауэрсом, обвинённым в шпионаже, СССР, 1960 г. 327
30	РЕЗНЯ ЛЕЙТЕНАНТА КЕЛЛИ Суд над лейтенантом Уильямом Келли, обвинённым в массовом убийстве мирных жителей, США, 1971 г. 337

ОТ АВТОРА

Всё имеет значение: случайная встреча, незапланированный выходной, внезапно подвернувшаяся «горящая» путевка могут изменить нашу жизнь самым радикальным образом. Или не изменить, это уж как получится. «Хочешь насмешить Бога — расскажи ему о своих планах».

Погода играет в этом перечне далеко не последнюю роль. Та самая случайная встреча может произойти от того, что дождь и ветер загнали вас в небольшое кафе, пересидеть, хотя вы торопились и вообще недавно обедали. Или потому, что из-за снежного «заряда» задержали рейс, и вы разговорились в зале ожидания с попутчиком. Да и с путевкой понятно: вообще-то вы в тёплые края не собирались, но в родном городе стоит такая неказистая зима, что от нее неудержимо тянет куда-нибудь в Египет...

Лето 1982 года в Подмосковье было дождливым. Не «ужас-ужас», но выпадали дни, когда монотонный дождик «заряжал» на целый день, а это значило, что ни в лес по грибы, ни на велосипеде по окрестностям не отправишься. Телевизор в те вре-

ХРАМ ФЕМИДЫ

мена чем-нибудь интересным радовал не часто, да и работал он у нас на даче из рук вон плохо. Оставалось читать. Это дело я любил.

Мне было 14, я закончил 7-й класс, читал всё, что попадалось под руку, и временами выводил из себя старушку-библиотекаршу в поселковом клубе, поскольку просил книги, по каким-то там секретным библиотечным инструкциям не соответствовавшие моему возрасту. Иными словами, она не хотела мне выдавать Трифонова и Тендрякова, а я не хотел брать Крапивина и Алексина: первый мне не нравился, а второго к тому времени я уже мог пересказывать близко к тексту.

И вот в один из таких «мокрых» дней я случайно сделал открытие, многое изменившее в моей жизни: я открыл диван, причем в буквальном смысле. Наверное, многим людям моего поколения и старше ещё памятна практика позднесоветского времени: старье — на дачу. Дача — это последнее пристанище платяного шкафа и дивана, настольной лампы и холодильника «Газоаппарат» с замочком в ручке, разошедшихся книжных полок, скомпрометировавших себя сковородок и непарных лыжных палок. Дальше — только свалка. В одном из таких диванов, стоявших в единственной комнате второго этажа нашей небольшой деревянной дачки, было отделение для постельного белья, и оно было заполнено книгами. Почему родители не сказали мне об этом раньше? Я не знаю, а их уже не спросишь... Может быть, из тех же самых педагогических соображений (по крайней мере, мама потом пару раз высказывала осторожные сомнения в том, что книги из дивана оказались в моем распоряжении

своевременно; но фарш обратно уже не прокручивался), а может быть — просто забыли об этой диванной особенности.

Он был заполнен практически исключительно юридической литературой. Судя по всему, где-то в середине семидесятых папа, проигрывая новым книгам бесконечную интеллигентскую битву за место на книжных полках, решительно вывез на дачу практически всё чтение времён своего студенчества (он заканчивал юрфак МГУ в первой половине шестидесятых), аспирантуры и первых лет преподавательской работы. Чего там только не было!

«Справочник следователя» с восхитительными картинками — всевозможными схемами и названиями всего на свете, например, частей дороги, чтобы правильно указать в протоколе положение объекта. «Судебные речи советских обвинителей» — Луначарский, Покровский, Кон, Крыленко, Руденко; а вот Вышинского нет, середина шестидесятых, примета времени. Но зато рядом отдельно изданные десятью годами ранее речи Вышинского — именно тогда я, вероятно, впервые встретился со словосочетанием «антисоветский право-троцкистский блок». «Нюрнбергский процесс» в семи томах — потом я буду использовать это издание для написания диплома. «Судебные ораторы Франции XIX века». «Убийство президента Кеннеди» Уильяма Манчестера». «Записки следователя» Льва Шейнина. И совершенно покорившие меня «Сто лет криминалистики» Юргена Торвальда.

Видок и Бертильон, Эдвард Генри и Бернард Спилсбери, кровавые преступления и научные методы их раскрытия — я совершенно «утонул» во

ХРАМ ФЕМИДЫ

всём в этом. «Книги из дивана», как Бог из машины в древнегреческом театре, всё расставили на свои места и определили мою судьбу. Я понял, что стану юристом.

В формальном смысле слова я им стал, в моём дипломе об окончании института значится специальность «правоведение» и квалификация «юрист-международник». А фактически — нет. Пройдя практику в милиции, поработав недолгое время в Конституционном суде, я понял — это не моё. Меня увлекло другое, достаточно далёкое от юриспруденции занятие — педагогика; и хотя мне приходилось преподавать в том числе и какие-то базовые юридические курсы в диапазоне от отдельного предмета «Основы советского государства и права» до раздела «Право» в предмете «Обществознание», главным моим прозвищем на тридцать лет стало «историк». Не в смысле «учёный», а в том смысле, в котором школьники говорят «географ», «математичка» или «литераторша». Я об этом совершенно не жалею.

Пятнадцать лет назад меня достаточно случайным образом занесло в качестве гостя на радио «Эхо Москвы» — передача касалась школьных учебников истории, изначально приглашали моего коллегу, уже вполне к тому времени на «Эхе» «прописавшегося», но он по каким-то причинам не смог и предложил меня. Меня стали звать всё чаще и чаще, затем главный редактор Алексей Венедиктов доверил мне небольшой цикл исторических передач, затем грянул юбилейный 2012-й, и пошла еженедельная «Гроза двенадцатого года», куда её ведущий Сергей Бунтман приглашал меня регу-

лярно. А затем в одной из его старых программ — исторической программе «Не так» — наметился некоторый идейно-жанровый кризис; так бывает, передачи тоже их переживают, не только люди. Возник замысел сделать мини-цикл, передач на восемь-десять, о знаменитых преступлениях прошлого. Так через 30 с лишним лет старые книги из ещё более старого дивана «догнали» меня, и я начал их перечитывать.

В «восемь-десять» мы не уложились. Передаче примерно на пятнадцатой (мултанское «жертвоприношение», Павлик Морозов, Мата Хари, Дрейфус, убийство Столыпина и т. п.) у нас была уже «своя» верная аудитория, нетерпеливо спрашивающая: «А что будет в следующий раз?» Наш главред, чутко реагирующий на новые заманчивые перспективы наполнения «сетки» (так на радио называют программу передач), предложил нам, сохранив старое «раскрученное» название, делать фактически новую еженедельную программу. Он же внес два «рационализаторских предложения»: ограничиться теми делами, которые дошли до стадии судебного разбирательства, и организовать предварительное голосование среди слушателей, с тем, чтобы они могли выбирать наиболее приглянувшуюся историю из предложенного списка.

Прошло восемь лет. Общее число передач «судебного нетака» перевалило за четыре сотни и довольно бодро приближается к полутысяче.

У нас были неудачи. Где-то скучным оказался сам сюжет, и с этим ничего не удалось поделать. Где-то — не было настроения по каким-то причинам, и это сказалось и передалось. Но всё-таки, судя по

ХРАМ ФЕМИДЫ

отзывам, чаще получалось интересно. У нас много сюжетов, которыми мы довольны сами, а наша аудитория вспоминает с ностальгией: Джек-Потрошитель, «Обезьяний процесс» в США, «дело мальчиков» и «Мосгаз» из советских шестидесятых. Есть несколько дел, которыми мы гордимся; как нам кажется, этими передачами нам удалось не просто «развлечь почтеннейшую публику», а сказать что-то важное. Например, о Льве Гитмане, учителе труда, Герое Советского Союза, лишённом наград и надолго отправленном за решётку по абсолютно вздорному обвинению в хищении соцсобственности: он разрешал ученикам уносить домой изготовленные ими на уроках изделия и «попал под кампанию». Нам хочется думать, что мы смогли что-то сделать для того, чтобы восстановить доброе имя этого прекрасного человека...

Как вы уже поняли (а многие знали заранее), эта книга — эхо тех самых передач «Эха Москвы», причем эхо «вторичное». Ещё до появления первой книги такого рода («Суд идёт», «Эксмо», 2018) у редакции популярного исторического журнала «Дилетант» возникла мысль завести постоянную рубрику «Процесс» по сюжетам наиболее интересных программ. Они-то и переключались в книги — сначала первую, потом вторую; сейчас вы держите в руках третью.

Я благодарю моего друга Сергея Бунтмана, проведшего со мной более девяноста пяти процентов «судебных нетаков». Ничто не может заменить знающего и тонко чувствующего собеседника в подобной программе: ведь рассказывать надо кому-то, делать это микрофону — чрезвычайно

сложно (в этом смысле отдельное большое «спасибо» «королеве звука» Светлане Ростовцевой, нашему звукорежиссёру, которая всегда искренне сопереживала рассказу и этим придавала нам сил и вдохновения). Огромный журналистский опыт Сергея не раз «спасал» передачу, возвращал увлѣкшегося каким-то посторонним сюжетом «судью-докладчика» на грешную землю. Без него ни радиопрограммы, ни книг просто не было бы.

О роли Алексея Венедиктова как соавтора концепции я уже сказал выше, но она этим не исчерпывается. Главное — он в нас верил, и верит, и умеет вовремя сказать слово ободрения и одобрения. Когда-то советом, иногда — короткой рецензией, а порой просто вовремя сказанной фразой: «Ребята, в прошлое воскресенье вас слушало столько-то десятков тысяч человек!» он умеет вселить в нас, склонных к рефлексии и легким формам меланхолии, необходимую для дела уверенность.

Искренняя благодарность многолетнему главному редактору «Дилетанта» Виталию Дымарскому и его сотрудникам, редакторам и художникам — ведь практически все (за одним-двумя исключениями) главы этой книги сначала были статьями в журнале.

У книги должен быть ангел-хранитель, иначе она, скорее всего, не появится на свет. Он должен «пинать» автора, напоминая ему о сроках и взывая к остаткам совести и гордости. Он должен следить за издательством, не давая оборваться по нелепой случайности довольно тонкой ниточке, связывающей того, кто пишет текст, и тех, кто превращает его в книгу. Он организует рекламу и встречи с читате-